

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 1 (64)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 1 (64)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

АРХЕОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-64-1-1>

УДК 903.01/09

Сериков Ю.Б.

Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал в Нижнем Тагиле)
Красногвардейская ул., 57, Нижний Тагил, 622031
E-mail: u.b.serikov@mail.ru

КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ КОМПЛЕКСА ПАМЯТНИКОВ «СВЯТИЛИЩЕ КОКШАРОВСКИЙ ХОЛМ — ЮРЬИНСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ» (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2013, 2015 гг.)

Представлена детальная статистико-типологическая и минералогическая характеристика каменных изделий комплекса памятников «святилище Кокшаровский холм — Юрьинское поселение» из раскопок А.Ф. Шорина в 2013 и 2015 гг. Раскопами исследованы восточная часть сакральной площадки святилища и примыкающий к ней участок Юрьинского поселения. В комплексе выявлена примесь каменных изделий мезолита (16,35 %), а также энеолита и бронзы (1,4 %). Основная часть каменного инвентаря относится к неолиту (82 %).

Ключевые слова: Среднее Зауралье, Кокшаровский торфяник, мезолит, неолит, энеолит, каменный инвентарь, первобытная техника, минеральное сырье.

Введение

Кокшаровский холм находится на южном берегу Юрьинского озера, на восточной окраине неолитического Юрьинского поселения. Первые раскопки холма были проведены преподавателем Выйского заводского училища И.М. Рябовым еще в 1837 г. Около 800 м² на холме вскрыто тагильским краеведом А.И. Россадович в 1955, 1957 и 1960 гг. С 1995 г. на протяжении почти 20 лет (с перерывами) раскопки холма проводила экспедиция Института истории и археологии УрО РАН под руководством А.Ф. Шорина [Шорин, Шорина, 2019]. К сожалению, большие коллекции каменных изделий из раскопок А.Ф. Шорина полностью до сих пор не опубликованы. Первые раскопки на Юрьинском поселении в 1964 г. провел В.Ф. Старков [Старков, 1980, с. 65–67]. В 2022 г. автором опубликованы коллекции каменных изделий из раскопок А.И. Россадович [Сериков, 2022a] и В.Ф. Старкова [Сериков, 2022b]. Данная статья частично восполняет пробел в описании каменного инвентаря Кокшаровского холма и Юрьинского поселения из раскопок А.Ф. Шорина в 2013 и 2015 гг.¹

В 2013 и 2015 гг. исследованы восточная часть сакральной площадки святилища и примыкающий к ней участок Юрьинского поселения. Раскопками вскрыты южные половины двух культовых объектов (6 и 7), сегменты двух рвов, отделяющие Кокшаровский холм от Юрьинского поселения, а также северные части трех жилищных сооружений (объектов 18, 21 и 23), расположенных за рвами (рис. 1). Все объекты датируются эпохой неолита [Шорин, Шорина, 2018; Шорина, 2015].

Описание материалов

Коллекция находок состоит из 2193 каменных изделий и содержит материалы трех эпох. Эпоха мезолита представлена 359 изделиями, что составляет заметную часть (16,35 %) всего комплекса.

Высота мезолитических нуклеусов (41 экз.) укладывается в интервал от 1,7 до 4 см. Нуклеусы высотой до 3 см составляют 82,9 % (34 экз.). Ширина полных негативов пластин колеблется от 0,4 до 1 см. Преобладают негативы шириной 0,6–0,8 см. Почти все нуклеусы (39) изготовлены из плиточного сырья. Из гальки и отщепа выполнено по одному нуклеусу. На 36 нуклеусах сохранилась первичная корка.

Выявлены нуклеусы торцовые однофронтальные одноплощадочные (11) и двухплощадочные (5) (рис. 2, 1, 2). Следующая стадия обработки плиток представлена нуклеусами двух подтипов — двухфронтальными (3), когда фронты скалывания располагаются на разных краях плитки друг против друга, и двухфронтальными смежными (11) (рис. 2, 3, 4), когда плоскости

¹ Обработка каменного инвентаря выполнена по просьбе автора раскопок А.Ф. Шорина.

скалывания соприкасаются углами. Они могут быть как одноплощадочными (9), так и двухплощадочными (5). Продолжение их обработки приводит к получению нуклеусов трехфронтальных (8) (рис. 2, 7–9). Среди них имеются нуклеусы как с одной ударной площадкой (3), так и с двумя (5). Полностью сработанные нуклеусы представлены тремя коническими изделиями (рис. 2, 5, 6). Изготовлены нуклеусы из зеленой яшмовидной породы (19), кремнистого сланца, кремня (по 9), сургучной яшмы (2), халцедона и светло-серой кремнистой породы (по 1).

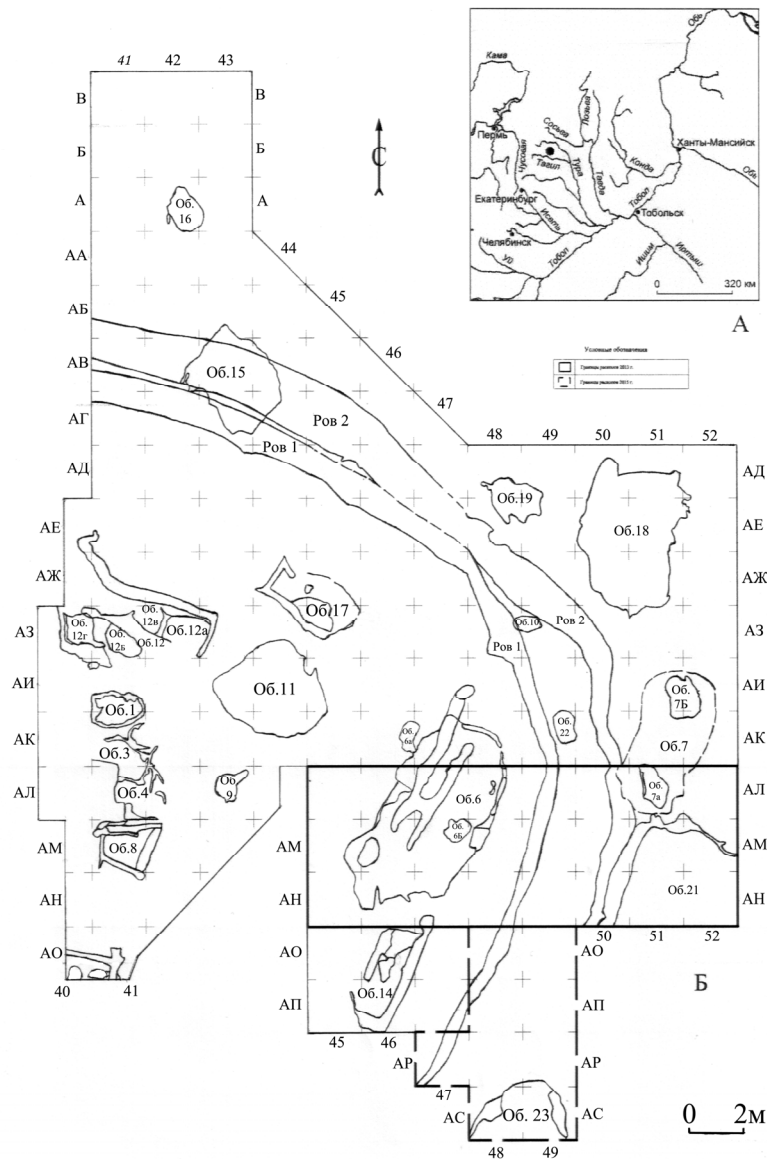

Рис. 1. Географическое положение и план памятника археологии «Кокшаровский холм — Юрьинское поселение»:

А — карта расположения памятника; Б — расположение раскопов 2013 и 2015 гг.

Fig. 1. Geographical location and plan of the site of archeology “Koksharovsky hill — settlement Yuryinskoe”:
A — map of the site location; Б — location of excavations in 2013 and 2015.

Кроме нуклеусов с традиционной обработкой на памятнике выделены уплощенные нуклеусы (13 экз.). Они изготовлены из плоских и тонких кремнистых плиток хорошего качества. Концы нуклеусов уплощены и сильно забиты с одной или двух сторон. Некоторые нуклеусы имеют вогнутый конец. Данные изделия очень напоминают палеолитические долотовидные орудия типа *pieces esquillees*. Обычная ударная площадка в данном случае у них отсутствует. Ее заменял узкий сильно забитый конец: шероховатая забитая поверхность увеличивала сцепление с посредником и не да-

Каменный инвентарь комплекса памятников...

вала возможности ему соскользнуть с верхнего конца при снятии пластин. Фактически это специальный технический прием для скалывания пластин с тонких плиток. Высота уплощенных нуклеусов колеблется от 2,1 до 4,2 см. Толщина редко превышает 1 см. Ширина негативов от сколотых пластин колеблется от 0,4 до 0,9 см. Изготовлены нуклеусы из зеленой яшмовидной породы (7), кремнистого сланца, алевротуфа (по 2), халцедона и светло-серой кремнистой породы (по 1).

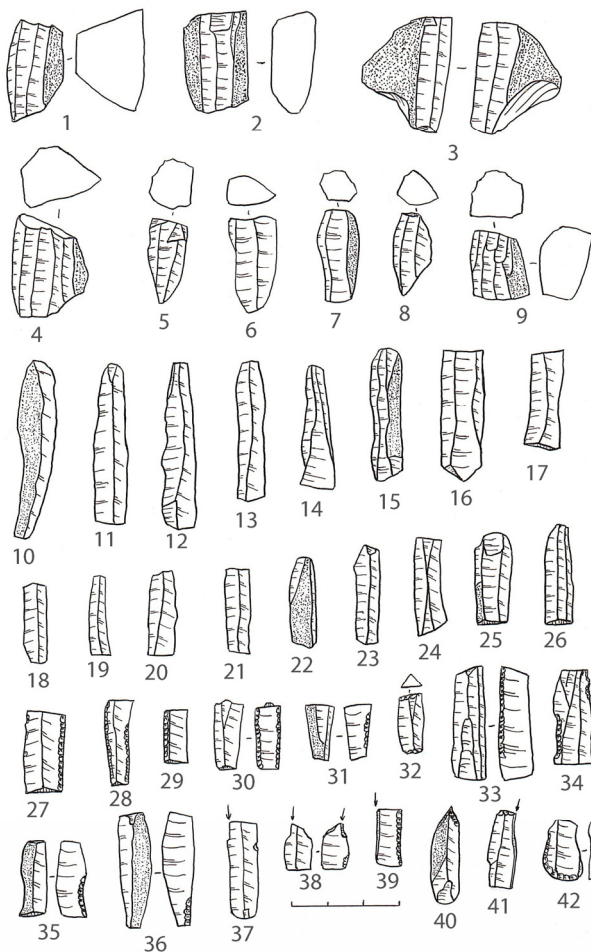

Рис. 2. Каменные изделия эпохи мезолита:

1–9 — нуклеусы; 10–26 — пластинки без ретуши; 27–34 — пластинки с ретушью; 35, 36 — резчики; 37–39 — резцы угловые; 40 — острие; 41 — поперечно-ретушный резец; 42 — скребок.

Fig. 2. Mesolithic stone products:

1–9 — nucleus; 10–26 — plates without retouching; 27–34 — plates with retouching; 35, 36 — carvers; 37–39 — angular burins; 40 — point; 41 — burin on straight retouched truncation; 42 — scraper.

Технические сколы представлены расколотыми нуклеусами (20) и ребристыми пластинками (16).

В пластинчатом комплексе большую часть составляют пластинки без вторичной обработки (212) (рис. 2, 10–26). Их длина колеблется от 0,5 до 4,8 см, ширина — от 0,35 до 1,5 см. Преобладают пластинки шириной 0,7–0,8 см — 93 (44,9 %). Пластинок шириной до 1 см в комплексе 167 (78,8 %). На 69 пластинках присутствует первичная корка (32,5 %).

Целых пластин в коллекции всего 35 экз. Обычно это пластинки выклинившиеся, кривые, изогнутые в профиле, неправильного гранения, с первичной коркой. Остальные представлены частями: пластинками с отсеченным дистальным концом (38), сечениями (48), с отсеченным проксимальным концом (7), отсеченными дистальными (40) и проксимальными (44) концами. Изготовлены пластинки из кремня (64), кремнистого сланца (55), зеленой яшмовидной породы (54), халцедона (17), светло-серой кремнистой породы (9), светло-серой яшмы (6), сердолика (3), кварцита (2), молочного кварца и пятнистой яшмы (по 1).

Вторичная обработка присутствует на 20 пластинках.

Девять пластинок обработаны мелкой краевой ретушью со спинки (рис. 2, 27–29). Их длина от 0,8 до 3,7 см, ширина — от 0,65 до 1,1 см. Пять пластинок отретушированы по двум краям. Среди них 4 сечения и 2 пластинки с отсеченным дистальным концом. Изготовлены они из зеленой яшмовидной породы (4), кремнистого сланца (3), кремня и белой кремнистой породы (по 1).

Ретушью с брюшка обработано 5 пластинок (рис. 2, 30, 31, 33). Все — сечения из светло-серой кремнистой породы (2), кремня, зеленой яшмовидной породы и светло-серой яшмы (по 1). У 4 пластинок ретушь нанесена по одному краю, у одной — по двум. У двух пластинок мелкой ретушью со спинки и с брюшка оформлены выемки (рис. 1, 34). Четыре пластинки имеют притупленный ретушью со спинки один конец (рис. 2, 32). Их длина 1,7–1,9 см, ширина — 0,6–0,9 см.

Орудийный комплекс представлен резцами (10), резчиками (8), резцом-резчиком, остриями (3) и скребками (5).

Восемь резцов изготовлены на углу пластины (рис. 2, 37–39). Один из них двойной. Еще 2 резца являются поперечно-ретушными (рис. 2, 41). Резцовые сколы очень тонкие. Длина резцов колеблется от 0,8 до 2,6 см, ширина — от 0,5 до 1 см. Изготовлены резцы из зеленой яшмовидной породы, кремнистого сланца (по 4), черного кремня и светло-серой яшмы (по 1).

Резчики выполнены на пластинках длиной 1,1–3,1 см, шириной 0,6–1 см (рис. 2, 35, 36). Мелкой ретушью со спинки (4) и с брюшка (4) оформлены рабочие лезвия с прямым (6) и клювовидным краем (2). Изготовлены они из кремнистого сланца (4), зеленой яшмовидной породы (2), кремня и светло-серой яшмы (по 1).

Острия изготовлены на пластинках длиной 2–2,6–2,9 см, шириной соответственно 0,65–0,75–1,1 см (рис. 2, 40). Первичная корка сохранилась на 2 пластинках. Одно острие представлено отломанным кончиком, обработанным мелкой краевой ретушью со спинки. 2 острия изготовлены на целых пластинках. Острия у них обработаны ретушью со спинки и подработаны ретушью с брюшка. Выполнены острия из зеленой яшмовидной породы (2) и кремнистого сланца.

Также на пластинках выполнены миниатюрные скребки (5). Их рабочие лезвия образованы крутой ретушью со спинки (рис. 2, 42). В трех случаях ретушью со спинки обработаны один или оба боковых края. На одном скребке присутствует первичная корка. Изготовлены скребки из зеленой яшмовидной породы, кремнистого сланца, черного кремня, сургучной и кремневой яшмы.

Данный комплекс изделий получен с площади 152 м². Наличие в нем такого разнообразного набора орудий позволяет характеризовать его как поселенческий. Его местоположение (на мысу в устье впадающей в озеро реки) характерно и для других мезолитических поселений Среднего Зауралья: Крутяков I (оз. Черное), Полуденки II и Малой Горки II (Полуденский торфяник), Серого Камня (Горбуновский торфяник) [Сериков, 2000, с. 76–80]. Подобный комплекс микролитических изделий получен также из раскопов 1998 г. (36 м²) и 2011 г. (44 м²), заложенных на площади Юрьинского поселения на удалении около 60 м [Баранов, Волков, 2001; Вилисов, 2015]. Присутствует он и в коллекциях Кокшаровского холма из раскопок А.И. Россадович [Сериков, 2021]. Автор раскопок А.Ф. Шорин считает, что какая-то часть микролитического комплекса может относиться к ранним этапам неолита. Действительно, вкладышевые орудия эпохи неолита известны. Но за многолетнюю историю исследований торфяниковых памятников на Шигирском, Кокшаровском и Горбуновском торфяниках выявлено всего 2 обломка неолитических вкладышевых изделий [Сериков, 2022с, с. 14–15]. Поэтому, каким образом и в каком количестве из массы микролитических изделий вычленил комплекс раннего неолита, остается непонятным.

К эпохе неолита относится основная часть комплекса каменных изделий (около 1800).

Неолитические нуклеусы в коллекции представлены двумя остаточными экземплярами. Нуклеус двухфронтальный смежный из темно-серого кварцита имеет высоту 4,2 см, размеры ударной площадки 2,8×1,6 см (рис. 3, 2). Площадка образована одним поперечным сколом. С нее произведено 2 снятия пластин шириной 1 и 1,1 см. Но 2 негатива сколов пластин шириной 1 см не имеют выемок от ударных бугорков. Это означает, что нуклеус имел большие размеры, но был расколот поперечным ударом, а после раскола с него продолжили снятие пластин. Второй нуклеус также изготовлен из кварцита, но более светлого. Он имеет высоту 3,5 см, 3 фронта скалывания, ударную площадку размером 2,9×1,8 см. Ширина полных негативов сколотых пластин 0,8 см. Он также расколот поперек. Ударная площадка гладкая, образована одним сколом.

Анализ расколотых на куски нуклеусов из светло-серой слабокремневой породы (3) дают представление об их первоначальных размерах и ширине сколотых пластин. На куске размером 6,7×5,2×3,1 см сохранился полный негатив сколотой пластины шириной 2,1 см. На кусках размером 6,3×4,7×3,4 см и 6×4,8×3,7 см присутствуют негативы пластин шириной 1,7 см. Дан-

Каменный инвентарь комплекса памятников...

ные находки свидетельствуют, что крупные нуклеусы после снятия пластин кололись на куски для их использования в других целях.

Поперечные сколы (14) являются частями ударных площадок, сколотых с крупных нуклеусов. Их длина колеблется от 2,5 до 5,7 см. Размер самого крупного поперечного скола из светло-серой слабокремневой породы — 5,2×4,2×1,4 см. Ширина полных негативов сколотых пластин колеблется от 0,6 до 4,2 см. Изготовлены сколы из светло-серой слабокремневой породы (7), алевротуфа (3), кремня (2), вулканического песчаника и окварцованной породы (по 1).

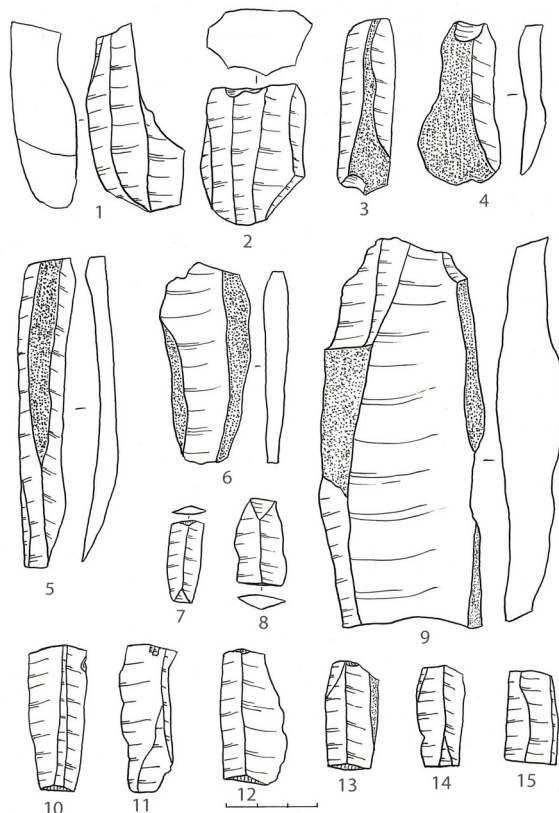

Рис. 3. Каменные изделия эпохи неолита:

1 — «ныряющее окончание»; 2 — нуклеус; 3–15 — пластины без ретуши.

Fig. 3. Neolithic stone products:

1 — “diving ending”; 2 — nucleus; 3–15 — plates without retouching.

Пластинчатый комплекс состоит из 292 пластин: без ретуши (154), с ретушью утилизации (7), с ретушью со спинки (103), с ретушью с брюшка (11), с ретушью со спинки и с брюшка (15), с выемками и с усеченным ретушью концом (по 1).

Пластины без ретуши (154) представлены в основном изделиями с неправильным граничением, кривыми, изогнутыми в профиле (рис. 3, 3–15). Их длина колеблется от 0,9 до 12,8 см, ширина — от 0,9 до 5,5 см. Преобладают пластины шириной 1,3–1,7 см — 58 экз. (37,7 %). Пластин шириной от 1 до 2 см — 101 (65,6 %). На 59 пластинах сохранилась первичная корка — 38,3 %. Целых пластин в коллекции — 10, пластин с отсеченным дистальным концом — 18, с отсеченным проксимальным концом — 5, сечений — 32, отсеченных проксимальных концов — 54, дистальных — 35. Изготовлены пластины из светло-серой слабокремневой породы (101 — 65,6 %), алевротуфа (26 — 16,9 %), кремнистого сланца (9), халцедона, кремня (по 5), зеленой яшмовидной породы (3), вулканического песчаника (2), светло-серой кремнистой породы, темно-серой и красно-зеленой яшмы (по 1). Таким образом, среди неолитических пластин преобладают изделия из слабокремневых пород камня — 82,5 %.

Следует отметить, что пластины шириной свыше 2 см (12,9 %) часто являются отходами, оформляющими фронт скалывания на нуклеусе. Также к отходам относятся отсеченные проксимальные и дистальные концы пластин — 57,8 %. Не использовались и сечения длиной до 2 см (14).

Интересно так называемое «ныряющее окончание» — пластина с нижней частью сколовшегося нуклеуса из кремнистого сланца (рис. 3, 1). Его длина 6,2 см, ширина — 2,5 см. Ширина полных негативов пластин — 1 и 1,3 см. Пластина из светло-серой слабокремневой породы размером 4,8×2,1×0,9 см долгое время использовалась в качестве ретушера. Необычна пластина кремнистого сланца длиной 2,2 см, шириной 1,2 см. У нее на обоих краях расположены боковые выколы, что придало им зубчатый характер.

Среди пластин с вторичной обработкой пластины с ретушью со спинки (103) составляют 78,6 % (рис. 4, 1–12; 5, 1–11, 15, 16, 20). Они сильно варьируют как по длине (от 1,2 до 12,7 см), так и по ширине (от 0,8 до 4,3 см). Преобладают пластины шириной 1,3–1,6 см — 37 экз. (35,9 %). Пластин шириной от 1,1 до 2,1 см в коллекции 65 %. Сильно различаются пластины этой группы и по толщине — от 0,2 до 1,25 см. На 17 пластинах присутствует плиточная корка желтого или красно-бурого цвета. Обычно ретушь наносилась по одному краю и не всегда по всей его длине. По всей длине края ретушировались обычно крупные пластины — 13 экз. Ретушь по двум краям фиксируется на 20 пластинах, длина которых превышает 5 см. Четыре из них служили ножами. У трех пластин ретушью заострен один конец, обычно дистальный. Причем ретушь покрывает оба края пластин по всей их длине (рис. 4, 7, 8; 5, 5). У одного ножа сделан вылом бокового края, возможно, для удобства держания в руке. Нож на самой длинной пластине (12,7 см) имеет дважды изогнутую форму (рис. 4, 1). Одна грань на 2/3 покрыта плиточной коркой. Ретушью обработан проксимальный конец пластины длиной около 3,5 см. Нож удобно держать в руке. Изготовлены ножи из светло-серой слабокремневой породы (2), алевротуфа и пятнистой кремнистой породы (по 1). На сечении пластины из светло-серой слабокремневой породы длиной 2,8 см, шириной 1,5 см сохранились следы охры.

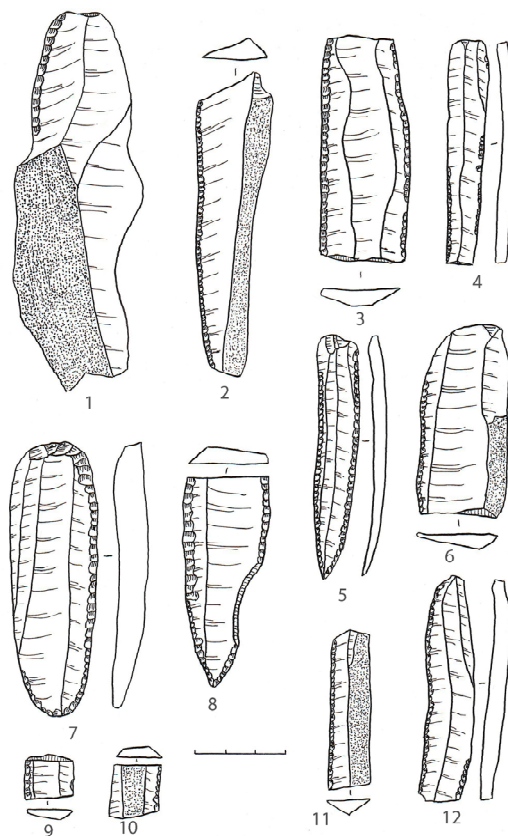

Рис. 4. Пластины эпохи неолита с ретушью со спинки.
Fig. 4. Neolithic plates with retouching from the back.

Целых пластин в этой группе 7 экз. Части пластин представлены изделиями с отсеченным проксимальным (6) и дистальным (18) концами, сечениями (42 — 40,8 %), отсеченными проксимальными (12) и дистальным (18) концами. Однородность неолитического комплекса отретушированных со спинки пластин подчеркивается и преобладанием слабокремневого минерального сырья: 74 пластины выполнены из светло-серой слабокремневой породы и 15 — из алевротуфа, что

Каменный инвентарь комплекса памятников...

суммарно составляет 86,4 %. Другое сырье в этой группе представлено незначительно: кремнистый сланец, кварцит (по 4), светло-серая яшма (3), черный кремь (2) и темно-серая яшма (1).

Среди пластин с ретушью с брюшка (11 экз. — длина 1,6– 5,3 см, ширина 1,2–2,2 см) только 4 пластины отретушированы по всей длине края (5, 13, 19). Остальные представлены обломками с частично обработанными краями. Такая же картина и среди пластин, обработанных ретушью со спинки и с брюшка (15). Они имеют длину от 1,5 до 4,9 см, ширину от 1,1 до 2,3 см. По всей длине края обработано только 4 пластины, остальные отретушированы лишь частично (рис. 5, 12, 14, 17, 18). Сечений в этих двух группах 12 экз. Еще одна пластина длиной 3,3 см, шириной 1,4 см имеет скошенный краевой ретушью со спинки дистальный конец. Изготовлены они из светло-серой слабокремневой породы (17), алевротуфа (4), зеленой яшмовидной породы, халцедона (по 2), кремнистого сланца, светло-серой яшмы (по 1).

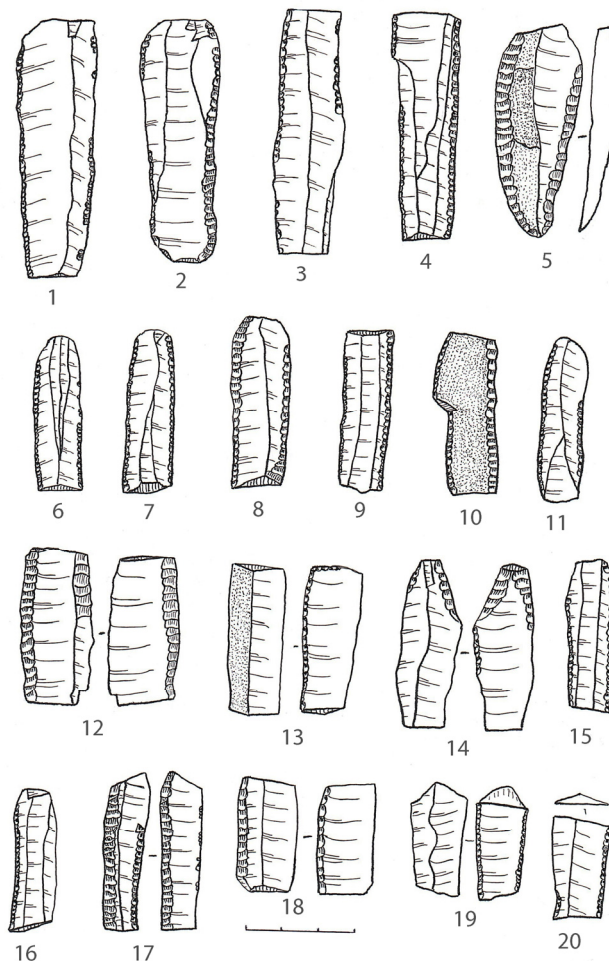

Рис. 5. Пластины эпохи неолита с ретушью со спинки и с брюшка.
Fig. 5. Neolithic plates with retouching from the back and from the abdomen.

Все неолитические наконечники стрел (26) представлены двумя типами. К первому типу относятся наконечники игловидной формы на пластинах (5) (рис. 6, 1, 2, 5, 24). Один наконечник игловидной формы изготовлен на пластине длиной 2,2 см, шириной 0,7 см. Кончик острия поврежден резцовым сколом при ударе наконечника о препятствие. Насад обработан мелкой краевой ретушью с двух сторон. Таким же образом обработан и кончик острия. Средняя часть наконечника была оставлена без обработки. Данный наконечник стрелы следует отнести к воетивным изделиям (рис. 6, 24). У второго наконечника длиной 3,5 см, шириной 0,95 см ретушью со спинки и с брюшка обработаны кончик пера и насад (рис. 6, 5). Третий наконечник выполнен на толстой (0,55 см), изогнутой в профиле двугранной пластине длиной 3,7 см, шириной 0,95 см. Кончик пера поврежден резцовым сколом. Он обработан ретушью с брюшка, а насад — ре-

тушью со спинки. Остальная поверхность наконечника обработкой не затронута. Четвертый наконечник обработан по всему периметру ретушью со спинки и с брюшка (рис. 6, 2). Пятый наконечник обработан ретушью со спинки. Кончик пера и насад у него дополнительно отретушированы и с брюшка. Насадки двух длинных наконечников использовались в качестве сверл (рис. 6, 1, 2). Следы сверления зафиксированы и на кончике пера второго наконечника (рис. 6, 5). Изготовлены наконечники первого типа из светло-серой слабоокремненной породы (3), светло-серой кремнистой породы и кремнистого сланца.

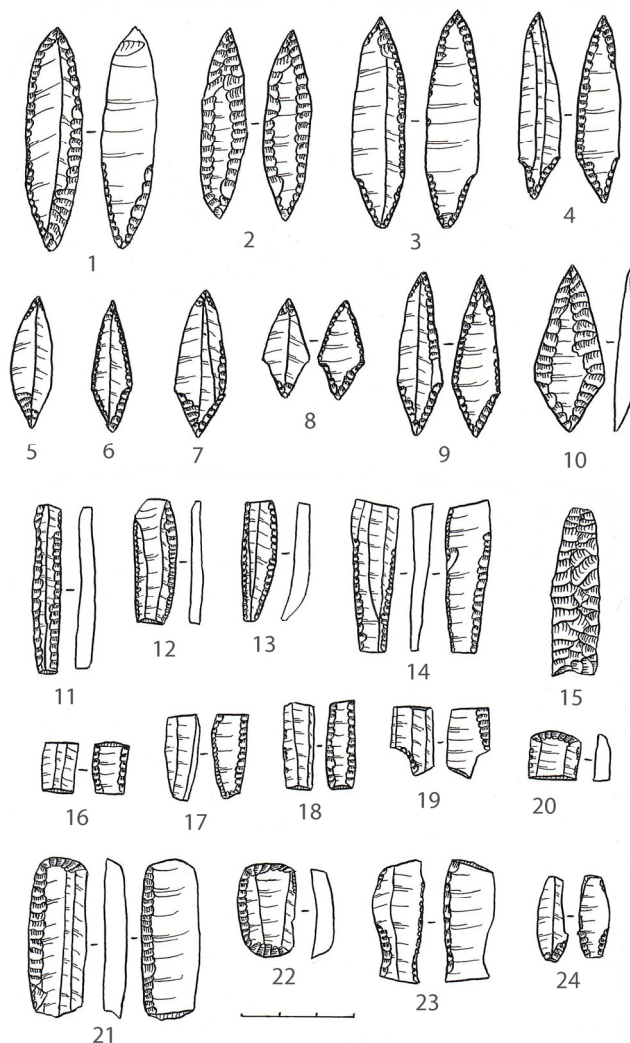

Рис. 6. Каменные изделия эпохи неолита (1–10, 24) и энеолита (11–23):
1–10, 15, 24 — наконечники стрел; 11–14, 16–19, 23 — пластины с ретушью; 20–22 — скребки.

Fig. 6. Neolithic (1–10, 24) and Eneolithic (11–23) stone products:
1–10, 15, 24 — arrowheads; 11–14, 16–19, 23 — plates with retouching; 20–22 — scrapers.

Второй тип представлен листовидными наконечниками с треугольным черешком (21). По типу заготовки их можно разделить на два подтипа — на пластинах (13) и на плитках или отщепках (8). Длина наконечников на пластинах колеблется от 2,6 до 5,7 см. Преобладают наконечники длиной до 4 см — 8 экз. Ширина пластин довольно стандартизирована — от 1 до 1,5 см. Треугольные насадки в 9 случаях обработаны ретушью со спинки и с брюшка. У двух наконечников насадки отретушированы только со спинки и еще у двух — только с брюшка. Таким же способом обработаны и кончики перьев — ретушью со спинки и с брюшка. Тело наконечников обрабатывалось в зависимости от необходимости ретушью со спинки и с брюшка (9). Причем один край мог быть обработан ретушью со спинки, а второй — ретушью с брюшка (рис. 6, 3, 4, 6–9). Наконечник длиной 3 см использовался в качестве сверла. Наконечники на пластинах вы-

Каменный инвентарь комплекса памятников...

полнены из алевротуфа (4), кремнистого сланца (3), светло-серой слабокремневой породы (2), халцедона, песчаника, светло-серой и сургучной яшмы (по 1).

Восемь наконечников стрел имеют такую же листовидную форму с треугольным черешком (рис. 6, 10), но изготовлены из отщепов и плиток (по 4). В трех случаях использовались плитки углистого сланца и в одном — кремнистого сланца. Остальные наконечники выполнены из алевротуфа, кварцита, кремня и кремнистого сланца. Обработаны они обычно плоской двусторонней ретушью. Первичная корка сохранилась на 6 наконечниках.

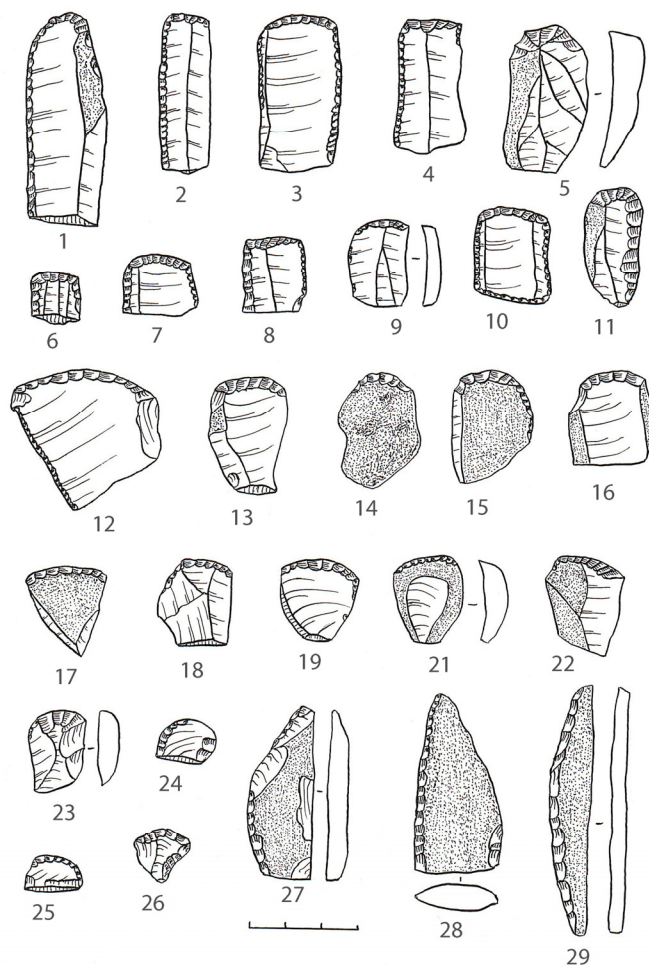

Рис. 7. Каменные изделия эпохи неолита (1–26 — скребки; 27–29 — ножи).

Fig. 7. Neolithic stone products (1–26 — scrapers; 27–29 — knives)

Среди обломков наконечников стрел (8) присутствуют отколотые кончики острий (5) длиной от 2 до 3,5 см. У одного наконечника длиной 4,1 см отсутствует насад. Еще у двух наконечников длиной 4,4 и 5,7 см отколоты острия. Все обломки обработаны краевой ретушью со спинки и с брюшка. Изготовлены они из разнообразного сырья: светло-серой слабокремневой породы (4), халцедона (2), алевротуфа и бежевой яшмы (по 1).

Острия на пластинах (7) имеют длину от 2,3 до 5,8 см, ширину от 1 до 2,3 см. Представлены изделиями игловидным (1), с выделенными плечиками (1) и с заостренным концом (5). Игловидное острие на пластине длиной 5,8 см, шириной 1,3 см изогнуто в профиле. Отретушировано со спинки по всей длине двух краев. Острие с выделенными плечиками использовалось в качестве сверла. Также сверлами являлись острия длиной 2,6 и 5,4 см.

Еще 3 острия изготовлены на отщепах. Они имеют выделенные плечики и короткие (0,5 см) жальца, обработанные крутой ретушью. Изготовлены острия из черного кремня, кремнистого сланца и яшмовидной породы.

Скребки представлены изделиями на пластинах (29) и на отщепах (87). Скребки на пластинах имеют длину от 1 до 10,9 см (рис. 7, 1–11, 16). Часть скребков выполнена на укороченных пластинах длиной до 2,7 см (19). Их ширина колеблется от 1,3 до 2,3 см. На 7 скребках присутствует первичная корка. Рабочие лезвия всегда оформлены ретушью со спинки. У 21 скребка боковые края обработаны крутой ретушью со спинки, ретушь по двум краям нанесена у 12 скребков. Скребок длиной 10,9 см выполнен на ребристой пластине. Единственный в коллекции двулезвийный скребок изготовлен на пластине шириной 2 см (рис. 7, 10). Один скребок скомбинирован с острием. Интересно отметить, что только 5 скребков использовались для обработки кожи. Изготовлены скребки на пластинах светло-серой слабокремнелой породы (15), алевротуфа (6), кремня, зеленой яшмовидной породы, светло-серой пятнистой яшмы (по 2), темно-серой яшмы и халцедона (по 1).

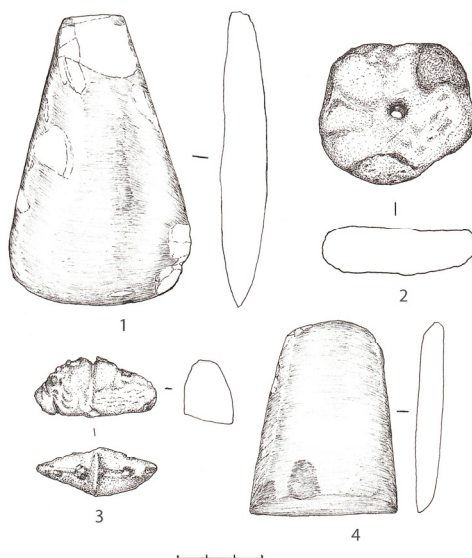

Рис. 8. Каменные изделия эпохи неолита:

1 — шлифованный топор; 2 — сверленный тальковый диск; 3 — votивный «утюжок»; 4 — шлифованное тесло.

Fig. 8. Neolithic stone products Neolithic:

1 — polished axe; 2 — drilled talc disk; 3 — votive "ironing"; 4 — polished adze.

Практически все скребки на отщепах выполнены на отщепах и осколках случайных форм. Их длина варьирует от 1 до 5,3 см (рис. 7, 12–15, 17–26). Преобладают скребки на отщепах длиной до 3 см (54). Выделяются 3 миниатюрных скребка из качественного минерального сырья длиной 1–1,6–1,7 см (рис. 7, 24–26). Только у одного скребка рабочее лезвие обработано ретушью с брюшка, у остальных — ретушью со спинки. На 39 скребках присутствует первичная корка. Рабочие кромки лезвий практически всех скребков мелко выкрошены, что свидетельствует о работе по твердому материалу. Пять скребков использовались для обработки кожи. Все они сильно сработаны. Скребок по коже размером 4×3,7×1,4 см имеет рабочее лезвие по всему периметру. У скребка размером 3,7×2,5×1,2 см кроме рабочего лезвия для обработки кожи использовался и противоположный край без ретуши. Изготовлены скребки из зеленой яшмовидной породы (22), халцедона (21), кремнистого сланца (17), кремня (11), алевротуфа (5), светло-серой слабокремнелой породы (3), светло-серой и красно-зеленой яшмы (по 2), молочного кварца, вулканомиктового песчаника, розовой кремнистой породы, сургучной яшмы (по 1).

В работе по коже использовались и 2 скребла из крупных отщепов светло-серой слабокремнелой породы размером 5,5×4,2×1,9 см и 5,2×5,2×1,4 см.

Для изготовления ножей использовались плитки алевротуфа (1) и углистого сланца (7). Нож из плитки алевротуфа имеет треугольную форму (рис. 7, 28). Его длина 4,9 см, ширина — до 2,4 см, толщина 0,75 см. С двух сторон присутствует плиточная корка. Один край плитки обработан двусторонней краевой ретушью. Нож из плитки углистого сланца размером 6,8×1×0,35 см имеет выпуклое дугообразное лезвие, также обработанное краевой ретушью с двух сторон (рис. 7, 29). Остальные ножи представлены фрагментами длиной от 2,1 до 4,6 см, толщиной 0,25–0,5 см (рис. 7, 27).

Шлифованных орудий в коллекции только 3 — полностью шлифованные топор, тесло и стамеска. Топор размером 10,2×6,1×1,8 см изготовлен в форме высокой трапеции (рис. 8, 1). Тщательно

Каменный инвентарь комплекса памятников...

отшлифован. Тесло имеет трапециевидную форму, размер 6,8×5,1×1,1 см (рис. 8, 4). У стамески отсутствует обушная часть. Сохранившийся фрагмент имеет размер 4,6×1,6×0,55 см.

Об активном использовании на поселении рубящих шлифованных орудий свидетельствуют многочисленные их обломки (105). Длина обломков колеблется от 1,2 до 8,3 см. Среди них присутствуют отколотые лезвия тесел (6), обушные части (10), фрагменты средних частей (32) и неинформативные обломки (48). К обломкам отнесены и сильно поврежденные топоры (3) и тесла (6). Два плоских скола со средних частей рубящих орудий при помощи краевой ретуши переоформлены в режущие орудия размером 6,8×3×0,55 см и 4,9×3,2×0,6 см. Большая часть обломков шлифованных орудий выполнена из вулканомиктового песчаника (94). Использовались также алевротуф (9) и сланец (2).

Шлифовальные плиты (121) представлены обломками длиной от 4,9 до 45,5 см. Целых плит в коллекции нет. Практически все плиты расколоты на части намеренно. Сорок фрагментов происходят от двусторонних плит, 81 — от односторонних. На самом крупном обломке двусторонней плиты длиной 45,5 см на одной из плоскостей проточен желобок длиной 11 см, шириной до 2,5 см. Толщина плит колеблется от 0,4 до 4,5 см. Интересна плита гранодиорита треугольной формы размером 12,5×8,1×4,5 см с включениями кристаллов граната-альмандина. Для шлифования использовались плиты гранодиорита (80), слюдистого сланца (28), мягкого сланца (3), песчаника (1) и других пока неопределимых пород камня (9).

На поселении выделена коллекция кусков талька (118) и изделий из него. Тальк в коллекции разный — плотный, слоистый, ноздреватый. Длина кусков — от 1,2 до 7,8 см. Преобладают фрагменты длиной до 3,5 см.

Орудия из талька представлены 22 лощилами для заглаживания поверхности керамических сосудов. Лощила имеют разную сработанность. У одних от использования залощены только выступающие грани или плоскости. Другие сильно сточены на одной плоскости. Некоторые куски имеют по 2 или 3 сточенные плоскости. У самого крупного лощила, размером 6,6×4×3,5 см, длина сточенных поверхностей доходит до 4,9–6,3 см. Судя по обилию кусков талька и количеству лощил, на исследованном участке происходило изготовление сосудов.

Из талька выполнено и 3 оригинальных изделия, которые, по всей видимости, имели неутилитарное значение. Одно из них выполнено в виде узкой и тонкой пластины размером 4,9×1,5×0,65 см. Шлифовкой обработаны обе плоскости и один из краев изделия. Его назначение остается непонятным.

Второе изделие изготовлено в виде диска неправильной округлой формы диаметром 5,4–4,9 см и толщиной до 1,5 см (рис. 8, 2). Вряд ли оно являлось пряслицем. Боковые стороны диска не шлифованы, но одна плоскость сильно залощена и стерта. Также стерты и залощены выступающие участки боковых краев. В центре диска просверлено цилиндрическое отверстие диаметром 0,7 см.

Большой интерес представляет частично шлифованное изделие из талька. Его длина 4,2 см, ширина в средней части 1,75 см, максимальная высота (в центре изделия) — 2 см. Изделие имеет типичную для неолитических утюжков форму: ровное основание (пришлифованное) симметричной листовидной формы и сглаженные к верхней части боковые стороны. В середине верхней части каменным ножом прорезано незначительное углубление, символизирующее желобок (рис. 8, 3). Боковые стороны местами также пришлифованы. Данное изделие можно считать вотивным утюжком. От известных утюжков он отличается только материалом: утюжки Кокшаровского холма изготовлены из глины, а вотивный — из талька. Но утюжок из талька (без желобка) такой же формы известен в неолитическом кладе на культовом памятнике Шайтанское озеро I [Сериков, 2013, рис. 21, 4].

Орудия обработки представлены отбойником, двумя ретушерами, а также молотами (5) и пестами (2). Из других изделий нужно отметить кресальные кремни (2), рыболовные грузила (3) и каменный диск.

Кроме законченных орудий в коллекции имеются заготовки орудий (8) и отщепы с ретушью (59). Заготовки орудий частично обработаны двусторонней ретушью. Отщепы с краевой ретушью (59) характеризуют какое-то разовое или эпизодическое использование. Их длина колеблется от 1,3 до 6,4 см. Преобладают отщепы длиной до 3,5 см (42). Первичная корка присутствует на 22 отщепах. Ретушью со спинки обработано 38 отщепов, ретушью с брюшка — 20, ретушью со спинки и с брюшка — 1. Крупные отретушированные отщепы могли использоваться в качестве ножей. Больше половины отщепов изготовлены из халцедона (15), светло-серой слабокремневой породы (13) и кремнистого сланца (8).

Завершают коллекцию каменных изделий 688 отщепов. Они имеют длину от 0,6 до 8,8 см. Длину до 3 см имеют 477 отщепов — 69,3 %. Первичная корка присутствует у 365 отщепов (из них с галечной — 19) — 50,1 %. Высокий процент отщепов с первичной коркой свидетельствует о местном происхождении минерального сырья. В коллекции преобладают отщепы пяти видов: кремни-

стого сланца (136) и халцедона (128) — 264 (38,4 %). Затем по численности следуют отщепы вулканического песчаника (85), зеленой яшмовидной породы (78) и светло-серой слабокремневой породы (68) — 33,6 %. Суммарно они составляют 72 %. Остальные отщепы выполнены из молочного кварца (56), кремня, алевротуфа (по 46), серого кварцита (19), светло-серой кремнистой породы (10), и углистого сланца (8), светло-серой яшмы (3), сургучной яшмы, сердолика (по 2) и хризопраза (1).

В коллекции камня присутствуют и малоинформативные на первый взгляд находки: плитки камня (71), бесформенные куски камня (8), галька целая (8) и расколота (3), а также куски колотого кварца (12). Эти находки составляют всего 4,7 % от всего комплекса каменных предметов. Среди них вызывают интерес 2 полупрозрачные корочки натечного халцедона длиной 1,8 и 3,7 см. Их принесли на памятник явно с неутилитарными целями.

Следует отметить, что в раскопе встречен развал энеолитического сосуда из 61 фрагмента и 20 фрагментов энеолитической керамики [Шорин, Шорина, 2021]. По минеральному сырью и технике изготовления удалось выделить и небольшой комплекс каменных изделий эпохи энеолита (29 экз.).

Пластины (12) имеют правильное гранение, выполнены из качественного минерального сырья, резко отличающегося от сырья неолитического комплекса. Некоторые пластины обработаны тонкой ретушью, которую можно получить только с помощью медного шила. Среди них ребристая пластина из светло-красной породы, пластина без ретуши из белой кремнистой породы, пластины с ретушью (10).

Пластины с ретушью со спинки (3) изготовлены из разноцветной яшмовой породы (рис. 6, 11–13). Обработаны крутой ретушью по всей длине краев. Три сечения пластин с правильной огранкой длиной 1,3; 2,3 и 2,3 см, шириной соответственно 0,9; 0,7 и 0,9 см обработаны по двум краям ретушью с брющка (рис. 6, 16–18). Изготовлены из светло-серой (2) и темно-серой яшмы.

Еще 4 сечения пластин обработаны ретушью со спинки и с брющка. Интересно сечение из светло-красной породы, которая на памятнике встречается единично (рис. 6, 14). Одно сечение также из яшмы со стороны брющка обработано тонкой ретушью, нанесенной медным шилом. Возможно, от кельтеминарского наконечника стрелы происходит фрагмент сечения с правильной огранкой длиной 1,8 см, шириной 1,1 см из светло-серой яшмы. На одном конце ретушью со спинки образована выемка глубиной до середины пластины. Длинный край сечения обработан очень мелкой ретушью со спинки, полученной при помощи медного шила, а короткий — ретушью с брющка (рис. 6, 19). Еще одно сечение из светло-серой яшмы длиной 3,2 см, шириной 1,2 см по одному краю обработано перпендикулярной ретушью со спинки и с брющка. На одном из концов пластины друг против друга ретушью со спинки оформлены 2 симметричные выемки (рис. 6, 23). Такие выемки можно встретить на энеолитических наконечниках стрел.

Целые наконечники стрел (4) представлены изделиями из углистого сланца (2), алевротуфа и кремневой яшмы. Наконечник из качественного углистого сланца длиной 4,4 см (кончик отломан), шириной 1,2 см имеет листовидную форму и вогнутое основание. Обработан сплошной двусторонней ретушью, на краях фиксируется слабо выраженная пильчатая ретушь (рис. 6, 15). Второй наконечник из углистого сланца имеет такую же форму, но меньшие размеры: длина 3,6 см, ширина 1,4 см. Наконечник из кремневой яшмы длиной 3,6 см, шириной 1,25 см, листовидной формы с закругленным основанием, обработан двусторонней ретушью. Наконечник из алевротуфа изготовлен на слабо изогнутой пластине длиной 5,7 см, шириной 1 см правильной огранки. Перо и верхняя часть наконечника обработаны ретушью с брющка. Он имеет слабо выраженный треугольный черешок, который с одной стороны ограничен сколом, а с другой обработан ретушью с брющка. Для обработки изделия использовалось медное шило.

К энеолиту отнесено и 2 обломка шлифованных наконечников стрел из сланца. У одного наконечника намеренно отбиты острие и насад, длина сохранившейся средней части 5,4 см, ширина 1,8 см. Наконечник имеет линзовидное сечение толщиной 0,5 см. Второй наконечник длиной 2,1 см, отшлифован на 2 грани, имел уплощенный насад. Такие шлифованные наконечники были широко распространены в эпоху энеолита.

На пластине бурого кварцита (неизвестного в неолите) изготовлено острие. Оно заметно изогнуто в профиле. Длина острия 3,1 см, ширина 0,8 см. Сходящиеся края по всей длине обработаны ретушью со спинки.

Также к энеолиту отнесено 6 скребков. Изготовлены они на правильно огранных пластинах разноцветной яшмы, красно-бурого кварцита и серпентинита (рис. 6, 20–22).

Один обломок шлифованного рубящего орудия длиной 2,8 см сколот со средней части граненого тесла. Граненых тесел в неолите не было, но в энеолите они известны.

Для энеолита характерны и расколотые на части оселки из сланца и песчаника (3). Их длина доходила до 12,5 см. Использовались для заточки металлических орудий (ножей). На боковой поверхности двух оселков присутствуют порезы металлическим ножом. Подобные оселки из разных видов сырья (песчаника, глины) хорошо известны на энеолитических памятниках Западной Сибири.

Два изделия относятся к бронзовому веку. Одно из них представлено сколом боковой поверхности песта-терочника размером 7,1×3,4×2 см, изготовленным из слюдяного сланца. Поверхность песта отшлифована. Рабочая часть сильно стерта и заглажена. Такая сработанность характерна для пестов-терочников эпохи бронзы, применявшихся для растирания медной руды. Второе изделие — фрагмент плитки сланца размером 2,5×2,4×0,4 см. Один край плитки сточен, причем линейные следы идут перпендикулярно краю плитки. Аналогичные следы сработанности характерны для небольших галек Южного Урала, которые в бронзовом веке использовались для заглаживания поверхности керамических сосудов [Сериков, 2014, с. 8–10].

Заключение

Таким образом, выявленные материалы показывают, что и Кокшаровский холм, и Юрьинское поселение являются смешанными памятниками. В эпоху мезолита на этом же мысу находилось мезолитическое поселение, поэтому наличие в комплексе заметной примеси мезолитических изделий (16,35 %) вполне естественно. К тому же комплекс имеет явно поселенческий характер. В нем присутствуют все основные типы изделий, даже поперечно-ретушные резцы [Сериков, 2022, с. 83–84]. В неолите жители Юрьинского поселения создали искусственный холм, который долгое время использовали в культовых целях. Именно с неолитом связано свыше 80 % каменных изделий, характеризующих хозяйственную, производственную и сакральную сферы жизнедеятельности местного населения. Если к каменным изделиям неолитической эпохи добавить керамический комплекс, то процент неолитических находок составит около 99 %.

Спустя большой промежуток времени на холме и части Юрьинского поселения располагалось, по мнению автора раскопок А.Ф. Шорина, сезонное энеолитическое поселение [Шорин, Шорина, 2021, с. 48–49]. От него осталось свыше тысячи фрагментов от 150 керамических сосудов. Пока небольшой комплекс каменных изделий в раскопах представлен энеолитическими типами наконечников стрел и правильно остроконечными пластинами, выполненными из разных видов яшмоидов. Причем часто использовалось минеральное сырье, абсолютно не характерное для изделий мезолита и неолита: красно-бурый кварцит, зеленый серпентинит, яшмовидная порода кремового, желтоватого и светло-красного цветов. Следует отметить, что в неолите при обработке пластин преобладала ретушь со спинки — около 80 %. В энеолите чаще использовали ретушь с брюшка.

Бронзовый век на памятнике представлен двумя каменными изделиями. Они вполне согласуются с единичными фрагментами керамики черкаскульского типа в материалах раскопок Юрьинского поселения в 1998–1999 гг. [Баранов, Волков, 2001, с. 7].

Преобладание в коллекции изделий хозяйственного и производственного назначения не должно смущать исследователей. Еще в 1983 г. А.К. Байбуриным был обоснован тезис о том, что «любую вещь можно использовать и как собственно вещь, и как знак, символ» [Байбурин, 1983, с. 8]. Превращение вещи в знак происходит при попадании ее в сакрализованное пространство. Таким сакрализованным пространством на комплексе памятников являлся Кокшаровский холм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Байбурин А.К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983. 188 с.
- Баранов М.Ю., Волков Р.Б.* Результаты работ на Юрьинском поселении эпохи неолита (предварительные итоги) // Проблемы изучения неолита Западной Сибири. Тюмень: ИПСО СО РАН, 2001. С. 3–11.
- Вилсов Е.В.* Каменное сырье в неолите Среднего Зауралья (по материалам Юрьинского поселения) // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 10 (41). Ч. 4. С. 111–114.
- Сериков Ю.Б.* Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Н. Тагил: Полиграфист, 2000. 430 с.
- Сериков Ю.Б.* Шайтанское озеро — священное озеро древности. Н. Тагил: НТГСПА, 2013. 408 с.
- Сериков Ю.Б.* Керамические и каменные орудия для обработки поверхности глиняных сосудов // Вестник Перм. ун-та. Сер. История. 2014. Вып. 1 (24). С. 5–14.
- Сериков Ю.Б.* Мезолитический комплекс Кокшаровского холма // Зырянские чтения: Материалы Всерос. науч. конф. «XIX Зырянские чтения». Курган: Изд-во Кург. ун-та, 2021. С. 115–117.
- Сериков Ю.Б.* Каменный инвентарь святилища на Кокшаровском холме в Среднем Зауралье (по материалам раскопок 1955, 1957 и 1960 гг.) // РА. 2022а. № 2. С. 247–264.
- Сериков Ю.Б.* Каменный инвентарь Юрьинского неолитического поселения (Кокшаровский торфяник, Среднее Зауралье) // Вестник Перм. ун-та. Серия История. 2022b. № 1 (56). С. 72–85.

Сериков Ю.Б. К вопросу о хронологической принадлежности микролитических комплексов Кокшаровского холма и Второго поселка I // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022с. № 1 (56). С. 5–17.

Шорин А.Ф., Шорина А.А. Радиоуглеродное датирование неолитических комплексов Кокшаровского холма // УИВ. 2018. № 3 (60). С. 97–107.

Шорин А.Ф., Шорина А.А. Энеолитический комплекс памятника археологии «Кокшаровский холм — Юрьинское поселение» и начало эпохи энеолита в Зауралье // ПА. 2021. № 3. С. 37–51.

Шорина А.А. Стратиграфическое распределение неолитических керамических комплексов Юрьинского поселения (по материалам объекта 21) // IV Сев. археол. конгресс: Материалы. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Альфа-Принт, 2015. С. 110–112.

Serikov Yu.B.

Russian State Vocational Pedagogical University (Nizhniy Tagil Branch)
Krasnogvardeyskaya st., 57, Nizhniy Tagil, 622031, Russian Federation
E-mail: u.b.serikov@mail.ru

Stone inventory of the site complex “Koksharovsky Hill sanctuary — Yuryinskoe settlement” (based on materials of excavations in 2013 and 2015)

The article presents detailed statistical, typological and mineralogical characteristics of stone products from the “Koksharovsky Hill sanctuary — Yuryinskoe settlement” complex of sites derived from the excavations of A.F. Shorin conducted in 2013 and 2015. By these excavations, the eastern part of the sacred space of the sanctuary and the adjacent to it section of the settlement Yuryinskoe were investigated. A noticeable admixture of the Mesolithic (16.35 %), as well as Eneolithic and Bronze Age stone products (1.4 %), was found within the complex. The main body of the stone complex of items belongs to the Neolithic (82 %). The technology of stone knapping was focused on obtaining 1.2–2.1 cm wide plates. The plates were processed mainly by ventral retouching, and they served as the initial semi-finished product for manufacturing knives, arrowheads, scrapers and points. Double-sided retouching was used to process arrowheads and knives. Adzes, axes and arrowheads were made by means of abrasive technique. Processing tools were represented by hammers, pestles, bumpers, retouchers, abrasives and grinding plates. Talc products were widely used. Non-utilitarian items were represented by two talc and quartzite discs, and a miniature talc “iron”. About 30 types of mineral raw materials, obtained mainly from local sources, were used on the site. Of these products, 30 % have preserved the primary (prevalently tile-like) crust.

Keywords: Middle Transurals, Koksharovsky peat bog, Mesolithic, Neolithic, Eneolithic, stone tools, primitive technique, mineral raw materials.

REFERENCES

- Bayburin, A.K. (1983). Dwelling in the rituals and beliefs of the Eastern Slavs. Leningrad: Nauka. (Рус.).
- Baranov, M.Iu., Volkov, R.B. (2001). Results of work on the Yuryinskoe settlement of the Neolithic epoch (preliminary results). In: *Problemy izucheniia neolita Zapadnoi Sibiri*. Tiumen': IPOS SO RAN, 3–11. (Рус.).
- Vilsov, E.V. (2015). Neolithic raw materials of the Middle Trans-Ural (based on materials of Yurinskoe settlement). *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, (10). Chast' 4, 111–114. (Рус.).
- Serikov, Iu.B. (2000). *Paleolithic and Mesolithic of the Middle Transural*. Nizhniy Tagil: Poligrafist. (Рус.).
- Serikov, Iu.B. (2013). *Shaitanskoje lake — sacral lake of the Ancient time*. Nizhniy Tagil: NTGSPA. (Рус.).
- Serikov, Iu.B. (2014). Ceramic and stone tools for surface treatment of clay vessels. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istorii*, 24(1), 5–14. (Рус.).
- Serikov, Iu.B. (2021). Mesolithic complex of Koksharovsky hill. In: *Zyrianovskie chteniia: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «XIX Zyrianovskie chteniia»*. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo un-ta, 115–117. (Рус.).
- Serikov, Iu.B. (2022a). Lithic inventory of the sanctuary on Koksharovsky hill in the Middle Trans-Urals (based on materials from the 1955, 1957 and 1960 excavations). *Rossiiskaia arkhologia*, (2), 247–264. (Рус.).
- Serikov, Iu.B. (2022b). Stone tools of the neolithic settlement Jurinskoe (Koksharovsky peat, Middle Trans-Urals). *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istorii*, 56(1), 72–85. (Рус.).
- Serikov, Iu.B. (2022c). Revisiting the chronological attribution of microlithic complexes of the Koksharovsky Hill and Vtoroy Poselok I. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 56(1), 5–17. (Рус.).
- Shorin, A.F., Shorina, A.A. (2018). Radiocarbon dating of Neolithic complexes of Koksharovsky hill. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, 60(3), 97–107. (Рус.).
- Shorin, A.F., Shorina, A.A. (2021). Eneolithic complex of the archaeological site “Koksharovsky Hill — settlement Yuryinskoe” and the beginning of the Eneolithic era in the Transurals. *Rossiiskaia arkhologia*, (3), 37–51. (Рус.).
- Shorina, A.A. (2015). Stratigraphic distribution of Neolithic ceramic complexes of the settlement Yuryinskoe (based on the materials of object 21). In: *IV Severnyi arkhologicheskii kongress: Materialy*. Ekaterinburg; Khanty-Mansiisk: Alfa-Print, 110–112. (Рус.).

Сериков Ю.Б., <https://orcid.org/0000-0002-3158-7460>

Сведения об авторах: Сериков Юрий Борисович, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал в Нижнем Тагиле), Нижний Тагил.

About the authors: Serikov Yuriy B., Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian State Vocational Pedagogical University (Nizhniy Tagil Branch), Nizhniy Tagil.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 28.09.2023

Article is published: 15.03.2024